Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). С. 40.
Eurasian advocacy. 2022;(2(57)):40.

Профессиональная этика и дисциплинарная ответственность адвоката

Научная статья
УДК 347.965
doi 10.52068/2304-9839_2022_57_2_40

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ АДВОКАТА[1]

Мельниченко Роман Григорьевич
Кандидат юридических наук, доцент, тренер адвокатов и профессиональных медиаторов
400131, г. Волгоград, ул. Гагарина, д. 8, Российская Федерация

Аннотация: Цель работы – зафиксировать подходы к правовому регулированию политической деятельности адвокатов. Использовались статистический, герменевтический методы и метод включённого наблюдения.

Идентифицирована проблема возможности участия адвокатов в политической деятельности из-за ограничения прав адвокатов на публичные политические высказывания. Выявлены три подхода к праву адвоката на публичные политические высказывания: свидетели Конституции, привилегированная свобода, тотальный запрет. Выделено два подхода к процедурам оценки нормативных рамок по вопросу публичного высказывания адвоката: государственный и корпоративный. Указано, что корпоративный подход на сегодняшний день показал свою несостоятельность.

Введение в научный оборот термина «свидетели Конституции» говорит о новизне, а классификация подходов к ограничению свободы адвокатского высказывания и процедур оценки данной свободы – об оригинальности. О научно-ценностном характере проведённого исследования свидетельствуют те рекомендации, которые автор выдвигает, основываясь на проведенной классификации.

Ключевые слова: адвокатура, политическое высказывание, дело 32 адвокатов, свидетели конституции

Для цитирования: Мельниченко Р.Г. Политические высказывания адвоката // Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). С. 40. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_40

Professional ethics and disciplinary responsibility of advocate

Original article
POLITICAL STATEMENTS OF THE LAWYER

Melnichenko Roman Grigorievich
Phd, Associate professor, Trainer of advocates and professional mediators
400131, Volgograd, Gagarin st., 8, Russian Federation

Abstract: Purpose – fix approaches to the legal regulation of the political activities of lawyers. Statistical, hermeneutic and participatory observation were used.

The problem of the participation of lawyers in political activities is identified, by limiting the rights of lawyers to public political statements. Three existing approaches to the lawyer's right to public political statements are identified: witnesses of the Constitution, privileged freedom, total ban. Two approaches are singled out in the procedures for assessing the regulatory framework on the issue of a public statement of a lawyer: state and corporate. It is indicated that the corporate approach to date has shown its failure.

The introduction of the term "Witnesses of the Constitution" into scientific circulation speaks of novelty, and the classification of both approaches to limiting the freedom of a lawyer's speech and the procedures for assessing this freedom speaks of originality. The scientific value nature of the study is evidenced by the recommendations that the author puts forward based on the classification.

Keywords: advocacy, political statement, case of 32 lawyers, witnesses of the constitution

For citation: Melnichenko R.G. Political statements of the lawyer = Eurasian advocacy. 2022; 2(57): 40. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_40

1 Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 21-18-00484, https://rscf.ru/project/21-18-00484/.

© Мельниченко Р.Г., 2022

Введение

24 февраля 2022 года началась так называемая «специальная военная операция» на территории Украины. На данное событие не могли не отреагировать как адвокаты, так и представители адвокатских структур. Цель настоящей статьи – фиксация реакции адвокатского корпуса на происходящее.

Адвокат – политическое животное

Термин «политическое животное» ввёл как в научный, так и в широкий оборот Аристотель. Он считал, что настоящий человек и, как мы бы сегодня сказали, «гражданин» обязан заниматься политикой. Поэтому он, например, не относил к людям варваров, рабов и женщин [1]. В российском адвокатском сообществе ещё до рассматриваемых событий дискутировался вопрос о «политичности» адвокатов и адвокатуры. Например, президент ФПА Ю. Пилипенко в своём интервью сообщал: «Вопросов к современной российской адвокатуре объективно немало. Претензии связаны прежде всего с тем, что адвокат в России наших дней зачастую выступает не специалистом-правоведом, которым он должен на исключительной основе быть в соответствии с буквой и духом закона и своей миссией, но бизнес-партнером своих доверителей, теневым лоббистом, шоуменом, политическим агитатором» [3]. Если перевести данную речь на более понятный язык, то это призыв к отказу адвокатов от политической деятельности, которая уничижительно обозначена как «политическая агитация».

В контексте данной статьи мы используем в качестве синонимичных понятия «политическая деятельности» и «публичные политические высказывания». Дело в том, что политическая деятельность – это, как очевидно из словосочетания, деятельность, то есть активность, которая может проявляться: в использовании пассивного или активного избирательного права, занятии государственной или муниципальной должности и других действиях. Публичное политическое высказывание – это высшая форма политической деятельности, так как требует такого гражданского качества, как мужество.

В адвокатской профессиональной группе социальной сети Фейсбук в феврале 2022 года был проведён опрос, в котором адвокатам предложили ответить на следующий вопрос: «Могут ли российские адвокаты высказываться в публичном пространстве по ситуации, связанной с Украиной?». В опросе приняло участие 127 человек. Ответы распределились следующим образом:

– «Да, могут выражать любую свою позицию» – 90 человек;

– «Нет, не могут» – 10 человек;

– «Могут выражать свою позицию, но только в пользу России» – 10 человек;

– «Не только могут, но и обязаны выразить свою позицию» – 3 человека;

– «Адвокат, как человек, да, может. Но адвокатура, как корпорация, нет» – 3 человека;

– «Могут, но только не в профильных юридических группах» – 1 человек.

Обобщая данные ответы, мы можем сделать следующий предварительный вывод: 117 человек высказались за возможность адвокату публично выражать свою политическую позицию, а 10 человек выступили за запрет публичной политической позиции адвоката.

Следует выделить три возможных подхода к праву адвоката на публичные политические высказывания, то есть политическую деятельность: свидетели Конституции, привилегированная свобода, тотальный запрет.

Подходы к праву адвоката на публичные политические высказывания

Изначально все подходы относительно объёма права адвоката на политические высказывания делятся на две группы: неразличения и различения.

Подход неразличения предполагает, что объём понятий «человек» и «адвокат» в контексте объёма прав на политические высказывания совпадает. Концепция же различения указывает, что эти объёмы не совпадают и, в свою очередь, распадается на два подхода: увеличения и уменьшения. Первый предполагает, что объём понятия «адвокат» больше объёма понятия «человек». Соответственно, концепция уменьшения исходит из обратного: объём понятия «адвокат» уже объёма понятия «человек» в контексте свободы политического высказывания.

Свидетели Конституции. Первый подход, подход неразличения, предполагает отсутствие каких-либо ограничений именно для адвоката по отношению к иным субъектам права в вопросе публичного политического высказывания. В рамках данного подхода адвокат не выделяется в качестве особого, юридически выделенного своим статусом, субъекта. Это не означает, что у адвоката не существует каких-либо границ в данной сфере. Он обладает всеми теми юридическими ограничениями, которые закон налагает в политической деятельности на всех граждан, например запрет на политическую деятельность экстремистской направленности.

В адвокатском дискурсе данный подход был обозначен как «свидетели Конституции». Именно так руководство ФПА попыталось насмешливо обозначить тех адвокатов, которые по «Делу 32 адвокатов» ссылались на Конституцию, указывая, что конституционные права в полной мере распространяются на всех адвокатов [4]. В описываемом кейсе речь шла о свободе внутрикорпоративного политического высказывания, которое не может быть ограничено внутрикорпоративными этическими рамками, а подчиняется лишь законодательству.

То есть речь шла о конкуренции двух юридических подходов к юридической силе правовых норм: применяется норма, находящаяся в источнике большей юридической силы, или норма, находящаяся в специальном источнике права.

Привилегированная свобода адвокатского высказывания. Следующий подход к политической деятельности адвоката можно обозначить как привилегированную свободу. Этот подход связан с профессиональной деятельностью адвоката и отражается в такой юридической конструкции, как «свобода адвокатского высказывания». То есть адвокат пользуется большими свободами в ходе своих высказываний, в том числе и политических, которые он осуществляет в ходе своей адвокатской деятельности [2].

Данный подход получил развитие в деле адвоката Ивана Павлова, впоследствии включенного в реестр физических лиц, выполняющих функции иностранного агента. Он, будучи защитником по уголовному делу, допустил публичные высказывания политического характера. В результате он подвергся уголовному преследованию, был включен в реестр физических лиц, выполняющих функции иностранного агента, и был вынужден покинуть РФ.

Подход, связанный с привилегированной свободой, опирается на Основное положение о роли адвокатов (принято восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке), согласно которому адвокат должен обладать уголовным и гражданским иммунитетом от преследований за относящиеся к делу заявления, сделанные в письменной или устной форме, при добросовестном исполнении своего долга и осуществлении профессиональных обязанностей в суде, трибунале или другом юридическом или административном органе. Естественно, что данная привилегированная политическая свобода адвоката ограничивается исключительно выполнением им своих профессиональных обязанностей.

Тотальный запрет политического высказывания адвоката. Третий подход можно обозначить как тотальный запрет. То есть адвокат является гражданином вне политики, что обеспечивает выполнение им своих профессиональных обязанностей. В качестве одного из аргументов подобного тезиса адепты данного подхода проводят аналогию с профессией врача. Представители тотального запрета утверждают, что, как политические воззрения врача могут помешать последнему профессионально выполнять свою работу, так и политическая отвлечённость адвоката может создать ситуацию, делающую невозможным оказание квалифицированной юридической помощи.

То есть долг адвоката – отрешиться от политических воззрений, стать политической tabula rasa, и лишь это позволит ему достойно выполнять свой профессиональный долг.

Процедура определения рамок адвокатского высказывания

Во всех трех подходах неминуемо встаёт проблема определения рамок. Для тотальной свободы это определение рамок дозволенности политической деятельности вообще. Для провентилированной свободы – определение рамок профессиональной деятельности. Для тотального запрета – сама квалификация деяния адвоката как политического деяния. В свою очередь, мы можем выделить два подхода в данных процедурах: государственный и корпоративный.

Государственный подход к определению рамок политических высказываний адвокатов подразумевает вынесение полномочным государственным органом решения о правомерности или неправомерности политической деятельности адвоката. Суть корпоративного подхода заключается в том, что меру политической активности адвоката определяют руководители органов адвокатского «самоуправления». В уже упомянутом выше интервью Ю. Пилипенко указывает: «Необходимо вернуть адвокатуре первозданную, незаменимую роль. Для чего требуется, как было принято говорить в прошлом, «повышение требовательности к коллегам». Но осуществляться оно должно силами самого адвокатского сообщества, прекрасно осознающего проблему. Без навязанных решений и жесткого административного давления извне».

Понятно, что для представителей тотальной свободы приемлем лишь государственный подход, так как не существует различий между, например, человеком-дворником и человеком-адвокатом. А значит, рассмотрение вопроса о гра-

ницах публичного политического высказывания адвоката находится вне компетенции адвокатской корпорации.

Для представителей привилегированной свободы и тотального запрета приемлемы как государственный, так и корпоративный подход. И здесь необходимо выяснить, какой инструмент будет более точным, справедливым и действенным.

Практика существования чиновничьей адвокатуры в России (с 2002 года) показала, что корпоративный подход оказался неэффективным и пагубным для самой корпорации. Дело в том, что, оценивая политические высказывания, «оценщик» сам должен находиться вне политической парадигмы. Что, судя по высказываниям адвокатов-управленцев, для них невыполнимая задача.

Выводы

Адвокаты России являются активными политическими субъектами, и определение рамок их политической деятельности – это краеугольный вопрос функционирования адвокатуры.

Существует три возможных подхода к праву адвоката на публичные политические высказывания: свидетели Конституции, привилегированная свобода, тотальный запрет.

Выделено два подхода в процедурах по оценке рамок по вопросу публичного высказывания адвоката: государственный и корпоративный. Указано, что корпоративный подход на сегодняшний день показал свою несостоятельность.

Список источников

1. Аристотель. Политика / перев. С.А. Жебелёв; под общ. ред. А.И. Доватура. М.: Юрайт, 2019. (Антология мысли).

2. Мельниченко Р.Г. Об иммунитете устного высказывания адвоката // Адвокат. 2005. № 9. С. 29–32.

3. Пилипенко Ю. До сегодняшнего момента адвокатура остается территорией настоящей независимости // Сайт ФПА [Электронный ресурс]. URL: https://fparf.ru/polemic/interview/do-segodnyashnego-momenta-advokatura-ostaetsya-territoriey-nastoyashchey-nezavisimosti/.

4. Рагулин А.В. Трактат об Обращении 32-х, принципах, дискриминации и демократии в российской адвокатуре: монография / предисл.: Г.Б. Мирзоев, послеслов.: А.В. Воробьев. М.: Российская академия адвокатуры и нотариата, Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2019.

References

1. Aristotel`. Politika / perev. S.A. Zhebelyov; pod obshh. red. A.I. Dovatura. M.: Yurajt, 2019. (Antologiya my`sli).

2. Mel`nichenko R.G. Ob immunitete ustnogo vy`skazy`vaniya advokata // Advokat. 2005. № 9. S. 29–32.

3. Pilipenko Yu. Do segodnyashnego momenta advokatura ostaetsya territoriej nastoyashhej nezavisimosti // Sajt FPA [E`lektronny`j resurs]. URL: https://fparf.ru/polemic/interview/do-segodnyashnego-momenta-advokatura-ostaetsya-territoriey-nastoyashchey-nezavisimosti/.

4. Ragulin A.V. Traktat ob Obrashhenii 32-x, principax, diskriminacii i demokratii v rossijskoj advokature: monografiya / predisl.: G.B. Mirzoev, posleslov.: A.V. Vorob`ev. M.: Rossijskaya akademiya advokatury` i notariata, Evrazijskij nauchno-issledovatel`skij institut problem prava, 2019.

Статья поступила в редакцию 22.05.22; одобрена после рецензирования 26.05.22; принята к публикации 31.05.22.

The article was submitted 22.05.22; approved after reviewing 26.05.22; accepted for publication 31.05.22.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

www.eurasniipp.ru info@eurasniipp.ru +7-917-40-61-340